

клейма).⁵⁶ За этими клеймами следуют сцены, предшествующие написанию «Апокалипсиса»: моление Иоанна в пещере (35-е клеймо)⁵⁷ и явление «сил великих» (36-е клеймо).⁵⁸ Последнее клеймо этого яруса изображает Прохора, читающего «Апокалипсис» жителям Патмоса.⁵⁹ Сама сцена написания «Апокалипсиса» отсутствует.⁶⁰

Нижний ярус дмитровской иконы настолько утрачен, что говорить о содержании двух его первых клейм, 38-го и 39-го, не представляется возможным.⁶¹ 40-е клеймо, как и миниатюра на л. 101, иллюстрирует текст, по наблюдению Н. П. Лихачева удаленный из более поздних списков «Хождения»: «И егда вхожаше Иоанн во град (Ефес, — Г. П.), мнози вернии видевше колесницу огнену и возатая страшна имуща разна телела (телеса, — Г. П.) и главы, и крила огнена».⁶² Этот любопытный текст иллюстрирован следующим образом: между идущими Иоанном и Прохором помещено огненное колесо с пятью киноварными шестикрылыми ангелами вокруг.

Последние четыре клейма изображают моление в пустыне перед смертью, «успление» и похороны Иоанна.⁶³

Ознакомление с содержанием клейм житийной иконы Иоанна Богослова на Патмосе и сопоставление этих клейм с миниатюрами «Хождения» из лихачевского сборника дают возможность сделать ряд наблюдений.

Используя миниатюры лицевой рукописи в качестве образца, художник в достаточной мере свободно обращается со своим «справочным аппаратом». Подчиняя пропорции каждого клейма общим пропорциям произведения, он делает их более стройными и вытянутыми по вертикали. Четкая разгранка клейм, соответствующая традициям XV в., придает им большую законченность и самостоятельность и коренным образом отличает их от связанных с текстом миниатюр.

Перерабатывая миниатюры, автор житийной иконы ставит перед собой определенную задачу: сделать клейма читаемыми со значительного расстояния. Для этого он опускает многочисленные второстепенные детали, уменьшает число действующих лиц там, где это не наносит ущерба пониманию смысла сцен. Существенным изменениям подвергается архитектура. В ней по сравнению с архитектурой миниатюр проявилось больше черт, свойственных живописи последней четверти XV в. Здания в клеймах проще, соразмернее человеку. Как и пейзажу вообще, художник уделяет архитектуре больше внимания, чем миниатюристу. Человеческие фигуры в дмитровской иконе делаются более изысканными, их движения плав-

⁵⁶ Хождение... лл. 97, 97 об., 98.

⁵⁷ Там же, л. 98 об.

⁵⁸ Там же, л. 99.

⁵⁹ Там же, л. 100.

⁶⁰ Иконографически эта сцена близка к написанию Евангелия с той лишь разницей, что в первой Иоанн держит книгу (т. е. уже готовое Евангелие). Эта особенность позволяет выделить из многочисленных икон Иоанна Богослова на Патмосе группу произведений, изображающих процесс создания Апокалипсиса; см.: Русская икона. Сб. 2. СПб., 1914, илл. на стр. 195; История русского искусства, т. III, илл. на стр. 523.

⁶¹ Живопись этих клейм поздняя; одно из них должно изображать сцену прощания Иоанна с жителями Патмоса перед отъездом в Ефес; см.: Хождение..., л. 100 об.

⁶² Там же, л. 101; см. также стр. 45 вступительной статьи.

⁶³ Там же, лл. 102, 102 об., 103, 103 об.